

— Да! Если мне плохо, то и тебе не будет хорошо! — На этом этапе Чжоу Ян больше не стал притворяться и, скрежеща зубами, пригрозил:

— Мы были вместе столько лет, и у меня есть доказательства наших отношений. Если я опубликую эти фотографии, ты думаешь, ты сможешь отделаться от меня?

Чэнь Циньцин усмехнулся:

— Сначала игра на чувствах, а когда я не согласился, перешёл к угрозам? Хорошо придумал.

— Я не хотел до этого доходить, но у меня нет выбора! — Чжоу Ян смотрел на Чэнь Циньцина со странным выражением лица, словно голодный волк, увидевший жирную овцу, и с нетерпением ждал, когда она упадёт в его пасть, независимо от того, хочет она этого или нет. Он просто решил, что съест её!

— Ты ведь любишь меня, так почему бы не пожертвовать ради меня хоть немного? — Чжоу Ян всё же был не глуп и стал действовать на Чэнь Циньцина и мягко, и жёстко. — Я клянусь, это только один раз, и потом мы будем вместе, я всё ещё люблю тебя! Разве ты не говорил, что когда-нибудь мы поедem путешествовать? Разве ты не говорил, что в старости хочешь сидеть со мной во дворе и наслаждаться прохладой...

Говоря это, Чжоу Ян невольно сделал шаг вперёд и бросился к Чэнь Циньцину, намереваясь действовать сразу двумя способами: обнять его и согреть своим теплом, чтобы смягчить его.

В конце концов, они когда-то любили друг друга.

Чэнь Циньцин сделал шаг в сторону, и Чжоу Ян промахнулся, его болтовня прервалась.

— Хватит. — Чэнь Циньцин махнул рукой.

Чжоу Ян, стоя на месте, посмотрел на Чэнь Циньцина, его глаза светились странным светом, словно он был уверен в победе, убеждённый, что Чэнь Циньцин поможет ему.

Хотя он и не обнял человека и переоценил чувства Чэнь Циньцина к нему, он не думал, что проиграет, ведь у него были материалы, которые могли связать их обоих.

Их совместные действия были бы лучшим выбором, так они могли бы лучше контролировать ситуацию, и он верил, что Чэнь Циньцин это понимает.

Однако слова Чэнь Циньцина заставили его сердце едва не остановиться:

— Этот человек тоже из нашей сферы, да?

— Что ты имеешь в виду? — Чжоу Ян мрачно посмотрел на него.

— В нашей сфере, если есть желание, можно всё выяснить. Его зовут Е Цянь, верно?

Услышав имя «Е Цянь», лицо Чжоу Яна резко изменилось.

Чэнь Циньцин поднял телефон:

— Как думаешь, если я прикажу его заблокировать, будучи даже не звездой, а просто статистом?

Почти инстинктивно Чжоу Ян бросился к Чэнь Циньцину, но на этот раз не для объятий, а чтобы отобрать телефон.

Чэнь Циньцин поднял ногу и безжалостно пнул Чжоу Яна, сбив его с ног.

Чжоу Ян схватился за живот, его лицо исказилось от ярости, глаза горели злобой:

— Не трогай его!

Чэнь Циньцин смотрел на него сверху вниз:

— Что? Не можешь отпустить?

Чжоу Ян, держась за живот, медленно поднялся и снова повторил:

— Не трогай его!

Чэнь Циньцин усмехнулся, рассматривая его:

— Ты так глубоко влюблён...

Чжоу Ян молча смотрел на Чэнь Циньцина, словно говорил ему, что если он посмеет тронуть Е Цяня, то он разрушит его, даже если это будет стоить ему всего.

— Ради него ты готов на всё, чтобы я признал другого участника, чтобы твоя карьера не пострадала, и он смог бы уйти без последствий, да? — Чэнь Циньцин раскрыл его истинные намерения.

Чжоу Ян не стал отрицать, ему нечего было сказать, ведь всё уже было раскрыто, и любые оправдания были бы излишни.

— Если твои так называемые доказательства попадут в сеть, то Е Цянь в тот же день окажется в центре этого шторма, и в итоге его заблокируют, оставив с клеймом позора.

Чэнь Циньцин смотрел на Чжоу Яна, его глаза были холодны:

— Так что, какой ты сделаешь выбор?

Чжоу Ян, бледный от гнева, смотрел на Чэнь Циньцина, словно тот был тираном, а он — жертвой, вынужденной сделать выбор.

Очевидно, он не видел ничего плохого в своих предыдущих действиях.

Чэнь Циньцин не придавал этому значения и спросил:

— Ты решил?

Эти знакомые слова заставили Чжоу Яна вспомнить, как совсем недавно он сам задавал тот же вопрос, и его сердце сжалось, заставляя его тяжело дышать, грудь поднималась и опускалась, он чувствовал себя подавленным.

Он не сомневался в словах Чэнь Циньцина, ведь тот действительно мог это сделать.

Не говоря уже о его собственном положении, его старый друг мог бы просто сказать слово, и

блокировка статиста никого бы не заинтересовала.

Но он не мог не беспокоиться.

Чэнь Циньцин был прав в одном: он не мог отпустить Е Цяня.

Он не мог втянуть его в этот скандал, даже если... Е Цянь был другим участником этого гомосексуального скандала.

Чжоу Ян опустил плечи и в конце концов сдался:

— Я не стану публиковать эти фотографии.

Чэнь Циньцин не удивился его выбору и кивнул:

— Дай мне телефон.

Чжоу Ян протянул свой телефон, и Чэнь Циньцин открыл альбом. В отдельной папке он нашёл так называемые доказательства Чжоу Яна.

Это были их совместные фотографии, а также снимки, которые Чжоу Ян сделал тайком, когда его прошлое «я» спало.

Хотя там не было откровенных фотографий, но даже эти снимки могли подтвердить их отношения.

Возможно, тогда Чжоу Ян просто хотел сохранить эти моменты как память об их чувствах, но теперь эти фотографии стали инструментом манипуляции.

Когда-то прекрасные отношения закончились так уродливо.

Чэнь Циньцин удалил фотографии с телефона Чжоу Яна.

[Все резервные копии были уничтожены, ничего не осталось.]

Чэнь Циньцин вернул телефон Чжоу Яну, не упоминая о резервных копиях, а Чжоу Ян из-за своих скрытых мотивов тоже не стал напоминать ему об этом.

Чжоу Ян, получив телефон, не ушёл, а тяжело смотрел на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин знал, чего он хочет, и сказал:

— Раз ты сделал свой выбор, я не стану блокировать его.

Чжоу Ян, получив обещание Чэнь Циньцина, больше не видел смысла оставаться.

Как только он повернулся, чтобы уйти, телефон Чэнь Циньцина снова зазвонил, и, увидев имя на экране, его глаза слегка блеснули.

— Тётя Чжоу.

Чжоу Ян тут же остановился и резко обернулся, посмотрев на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин равнодушно взглянул на него и сказал в телефон:

— Чжоу Ян? Его здесь нет...

Чжоу Ян: «...»

Очевидно, это была его мать, которая звонила Чэнь Циньцину, чтобы узнать, где он.

Они знали друг друга несколько лет, и, помимо их романтических отношений, они были достаточно близки, чтобы познакомиться с семьями. После того как Чэнь Циньцин несколько раз побывал у него дома, в его телефоне появился номер его матери, но использовался он крайне редко, почти никогда.

После скандала ему звонили слишком много, и он, не выдержав, вытащил сим-карту, чтобы его не беспокоили в этот момент.

Перед тем как вытащить карту, больше всего звонков было от его матери, и он ещё не придумал, как объяснить, и не знал, как с этим справиться, поэтому не отвечал.

Он не ожидал, что его мать позвонит Чэнь Циньцину.

Неожиданно Чжоу Ян вспомнил, как они, начав официально встречаться, пришли к нему домой, и Чэнь Циньцин, сначала нервничая, потом радовался, сохранив номер его матери.

Он помнил, как после того как тот получил номер, они остались наедине, и Чэнь Циньцин не мог сдержать своего волнения и радости, его глаза буквально сияли.

Тогда он думал, что они будут вместе вечно, но их расставание было таким болезненным.

Чжоу Ян смотрел на Чэнь Циньцина, его сердце сжималось от боли, но в следующую секунду образ Чэнь Циньцина исчез, и его заменило другое светлое лицо.

Боль в его сердце мгновенно исчезла, но странное чувство пустоты всё ещё оставляло его в растерянности.

<http://bllate.org/book/16138/1444301>